

ВЕРА ЮРЬЕВНА ГРИГОРЬЕВА

КРЫСИНЫЕ ИСТОРИИ

Вера Григорьева

Крысиные истории

«Издательские решения»

Григорьева В. Ю.

Крысиные истории / В. Ю. Григорьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934807-4

Две сказки, казалось очень разные, одна про дубовый Лист, который до времени сорвался с дерева и улетел по воле ветра в путешествие, другая про Старую Крысу, которая любит сочинять «потерянные» истории. Но их объединяет один прекрасный жизненный принцип, — видеть внутреннюю суть вещей, никогда не унывать и открывать окружающий мир.

ISBN 978-5-44-934807-4

© Григорьева В. Ю.
© Издательские решения

Крысиные истории

Вера Юрьевна Григорьева

© Вера Юрьевна Григорьева, 2018

ISBN 978-5-4493-4807-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРЫСИНЫЕ ИСТОРИИ

Фру Сандерсен

В небольшом городке, в подвале одного дома обитала Старая крыса. А в квартире над подвалом жила знаменитая сказочница фру Сандерсен. Еще в детстве Крыса слышала над головой ее шаги. Сочиняя свои истории, фру Сандерсен вышагивала по кабинету, громко стуча каблуками, словно отбивала ритм веселой песенки. После этот песенный ритм переходил в стук пишущей машинки.

– Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! – как горох сыпались сверху звуки.

Крысе стало очень любопытно, чем таким интересным занимается фру Сандерсен, и однажды поднялась к ней в кабинет.

Фру Сандерсен заметила Крысу, которая с любопытством прислушивалась к ее словам, стоя столбиком у ножки дивана, и в свою очередь стала наблюдать за ней. Она читала сказки, и если крыса прослушивала всю историю до конца, печатала ее на машинке, но если та уходила к себе в нору, не дослушав, тут же решала, что история еще не готова и снова принималась за дело.

Крыса научилась понимать человеческую речь, а со временем так пристрастилась к сказкам, что решила тоже заняться сочинительством. Она не знала, где фру Сандерсен берет свои истории, но видела, что та часто выходит из дома, тогда Крыса решила, что истории валяются прямо на улице.

Найдя кем-то потерянную вещь, Старая Крыса рассматривала ее и придумывала сказку, так и рождались «Потерянные истории». К сожалению, она не могла пересказать их фру Сандерсен, сказочница не понимала крысиной речи, зато у себя в подвале Старая Крыса рассказывала их крысятам. Вскоре на полках в подвале собралась целая коллекция потерянных вещей, и крысы со всей округи приходили к ней, как в музей, чтобы посмотреть и послушать, и, между прочим, научиться чему-нибудь новому, что приходит к ним из мира людей.

Так они и жили, старая сказочница и Старая Крыса, сочиняя истории каждая на свой лад.
Художник

Каждую пятницу Старая Крыса проводила экскурсии в своем подвале, показывала крысятам новую находку и рассказывала новоиспеченную «потерянную историю».

Однажды Крыса показала на кусок картона, который она вставила в рамку и повесила на стену:

– Вы думаете, что это простой кусок картона, на котором нарисованы каракули?

– начала свою историю старая Крыса. – Нет, это рисунок гениального художника своего времени. Как только он родился, то сразу стал рисовать. Но никто, даже его родные, не хотели признавать его талант, и не давали ему ни карандашей, ни красок, ни кистей. Что оставалось делать художнику, когда его призвание была живопись?

Когда ему давали кашу, он кашей рисовал на столе невиданные пейзажи, и все ругали его. А за обедом не мог съесть томатный суп с зеленью, он смотрел, как зачарованный на прекрасное сочетание красного с зеленым. Он видел не томатный суп, а картину, и рисовал сметаной

облака, горы, белых птиц, и голодный выходил из-за стола, не в силах испортить свое произведение. Родные возмущались и негодовали, а он уходил в уголок и углем рисовал на обоях, или губной помадой на зеркале. Тогда его выгоняли из дома, чтобы он не портил мебель.

На улице он находил стену и украшал ее картинами, рисуя углем и мелом, но оттуда его гнали соседи, крича, что он портит фасад дома. А мама ругала его:

– Посмотри на себя, грязнуля! Как можно, ходить с такими грязными руками!

Что же за непонятливые люди!

И тогда он ушел.

Он шел и шел, пока не нашел за рынком картонные коробки, которые никому не были нужны. Это была огромная гора коробок с гладкой желтоватой как песок поверхностью.

Художник достал из кармана свои угольки, мел и сангину и стал превращать эти коробки в красивые дома. Один за другим возникали дворцы и соборы, палаццо и башни, бани и торговые ряды. На развернутых коробках он нарисовал сады и фонтаны, птиц и зверей, которые гуляли по городу.

Когда город расцвел во всей своей красе, художник увидел, что отовсюду сбегаются жители. Это были кошки, черные как уголь, белые как мел, рыжие, как сангина и трехцветные пестрые. Они первые оценили удобство и живописность этого чудного городка, как будто он был создан именно для них, и решили в нем поселиться. Кошки терлись о ноги художника и благодарили. Все бездомные кошки нашли себе приют в этом городке. Теперь они были не бездомные, а совсем домашние.

Художник был счастлив! Он впервые понял, что кому-то нужен, и был благодарен за это кошкам! И тогда на самой высокой колокольне нарисовал трехцветную кошку, как символ кошачьего города.

Но тут появилась строгая мама. Она крепко взяла художника за руку и потянула его домой:

– Ты опять весь перепачкался в угле! Я что должна тебя искать по всему городу? Зачем ты залез на помойку?

Ведь нашему художнику было всего пять лет.

Он понуро поплелся за мамой, и еще раз оглянулся на свой прекрасный город. Кошки благодарно махали ему хвостами.

Через много-много лет мальчик стал знаменитым художником и прославил свой город. Как когда-то в детстве, он любил рисовать кашей на столе, и выливать томатный сок на скатерть, но его никто не ругал, а даже наоборот, все восхищались и аплодировали:

– Как это необычно! Как интересно! Это новое слово в искусстве!

И вывешивали скатерть на выставку, где зрители с восторгом восклицали, – ах, какой талант!

Но художнику так надоедали люди и их непомерное восхищение, и он так скучал по своему картонному городу, что иногда уходил в Кошачий город и проводил там самые счастливые минуты. Благодарные кошки садились к нему на колени и пели самые красивые песни.

Цветочная шляпа

Крысята очень любили пятничные вечера и бросали все свои дела, чтобы послушать новую «Потерянную историю». Старая крыса надевала на нос очки, как это делала фру Сандерсен, а мы знаем, что крыса во всем хотела походить на сказочницу, и начинала рассказывать:

– А вот искусственный цветок из шелка, который сделала одна удивительная старушка.

Когда старушка еще не была старушкой, а просто девочкой, она очень любила цветы. Всюду, где бы она ни была, она искала цветы. Нет! Она не срывала их, а внимательно рассматривала, стараясь запомнить, цвет и форму, количество тычинок и лепестков. Дома она делала цветы из тонкой бумаги и ткани. И они у нее получались, как живые!

Она украшала этими искусственными цветами одежду, и платья, и юбки, и свою единственную шляпку. Каждый день она добавляла новые цветы на свою шляпку, и вскоре на ней не осталось места. Тогда она нарастила поля шляпы. Да, шляпа была непомерно большая для маленькой головки девочки, но зато было много места, чтобы посадить на нее новые цветы. Да и девочка росла со временем...

И не заметила, как состарилась.

Но свои привычки не изменила. Она все так же делала цветы. К сожалению, зрение ее уже подводило, и цветы выходили все крупнее и крупнее. Тогда старушка подумала, подумала, и пришила еще одни поля. И вот на шляпе появились, вторые по счету поля, на которых расположились самые крупные новые цветы.

Все удивлялись, когда старушка выходила на прогулку или в магазин. Прохожие оглядывались и засматривались на ее двухэтажную шляпу, наталкиваясь на фонарные столбы, падали, собирались толпами и следовали за ней до самого магазина. Автомобили тормозили, автобусы останавливались, на улице случался затор, все хотели посмотреть на старушку в необычной цветочной шляпе.

А она шествовала не спеша, несла на голове целую двухэтажную клумбу искусственных цветов, и не смотрела по сторонам. Ей было просто трудно поворачивать голову в такой огромной шляпе. Она аккуратно семенила, глядя себе под ноги, и ничего не замечала вокруг.

Каждый день старушка делала новые цветы, а девать их было некуда. Тогда она подумала, подумала, и пришила еще одни поля на свою единственную шляпку. И шляпка стала трехэтажная. Зато она смогла разместить на ней свои новые цветы.

Старушка старалась выходить из дома, в тихую безветренную погоду, чтобы шляпу не унесло. Все же знают, что ветер любит шляпы, и постоянно срывает их с голов, катает их по дороге, поднимает, и даже закидывает на деревья. А цветочница ни за что бы не рассталась со своей шляпой, ни за какие коврижки!

И вот она выходит из дома в тихую ясную погоду и идет, как всегда, не поднимая головы, а в это время в небе...

В небе появилась огромная серая туча, которую погонял ветер. Увидев старушку в трехэтажной шляпе, ветер бросил свою тучу и спустился пониже, чтобы рассмотреть ее. Как самый лучший знаток шляп, ветер понял, что увидел чудо и просто влюбился в эту удивительную цветочную трехъярусную шляпу! И он очень захотел отобрать ее у старушки. Ветер сильно-сильно подул! Но старушка тоже очень любила свою цветочную шляпу, и вцепилась в нее двумя руками. Ветер опешил. Он не ожидал такой цепкости от старушки. Он подул сильнее. Но старушка продолжала бороться за свою шляпу. Ветер все же не хотел причинять вред старушке, хотя мог бы и повалить ее на землю!

– Какая упрямая старушенция, – подумал ветер, но отступить не хотел.

Он тянул и тянул все сильнее и сильнее. Старушка подскакивала на месте, но шляпу не отдавала.

– Отдай шляпу! – кричал ветер.

– Я не расстанусь со своей шляпой! – кричала в ответ старушка. – Только через мой труп!

Ветру ничего другого не оставалось, он подхватил шляпу вместе со старушкой и понес в небо. Он думал, что она отвалится по дороге, поэтому вначале летел низко над землей. Но он не знал, на кого нарвался! Старушка только крепче держалась за свою любимую шляпу, и не хотела падать.

Весь город видел, как взлетела старушка. Она крепко держалась за свою цветочную шляпу, болтала ножками в воздухе, и даже не кричала, чтобы сбереечь силы. Искусственные цветы слетали вниз, не выдержав напора ветра, но старушка бесстрашно летела под облака.

С тех пор никто не видел эту удивительную старушку. Жители скучали по ней, потому что всем становилось веселее, когда она проплывала мимо, как трехэтажная цветочная клумба.

Говорят, что старушка подружилась с ветром, и теперь путешествует вместе с ним, разыскивая диковинные цветы по всему миру. Рассказывают, что некоторые дамы находили у себя на подоконниках букетики искусственных цветов. Обычно это случалось после сильного ветра. А в том городе, где жила старушка, появилась новая мода, каждая дама стала прикалывать к платью искусственный цветок.

Заносчивый пазл

Каждую неделю крысята узнавали что-нибудь новое из жизни людей. Крыса приносила в свой музей потерянные вещи, сочиняла про них истории и рассказывала крысятам.

– Вы, наверное, знаете, что такое пазлы? – Крыса показала маленький кусочек картона, на котором был изображен один глаз. – Это вроде мозаики. Каждый пазл, маленькая часть общего, и если все пазлы собраны правильно, то получится картина.

– Этот пазл я нашла под лестницей, и тоже не сразу поняла, что это такое...

Так вот, в одной коробке жили-были пазлы, которые составляли портрет одной известной дамы. Даму звали Джоконда, а рисовал ее великий художник Леонардо. Это уже позже люди придумали разрезать картины на маленькие кусочки и долгими зимними вечерами, составлять картину в одно целое. Каждый кусочек должен был оказаться на своем месте, иначе рука может оказаться на голове, а глаз вылезет на лоб. Это занятие очень полюбилось людям, и в каждом игрушечном магазине стали продавать такие сборные картинки.

Итак, жили-были пазлы Джоконды.

И вот, один пазл, на котором был нарисован левый глаз, вдруг возомнил о себе очень много.

– Я самый главный, – стал размышлять он вслух. – Без меня Джоконда не может обойтись! Я не какой-то там кусочек пейзажа, который совсем не виден на картине, или осколок колонны на ее окне. Лицо, это главное в портрете. Без глаза, лицо совсем не лицо, а так недо-разумение какое то!

И он засмеялся, представив портрет с дыркой вместо левого глаза.

– И чем ты лучше меня? – возразил Пазл-Правый глаз. – Мы с тобой, как близнецы. Только ты левый, а я правый! Без меня никак не обойтись.

– И без меня! – заявил Пазл-Нос.

Но Пазл-Улыбка возразил:

– Я тоже главный! Без рта, без знаменитой улыбки Джоконды, это будет уже не Джоконда.

– Но нос важная деталь портрета! – спорил Пазл-Нос. – Я в самом центре лица! А рот расположен ниже, значит я важнее!

– И все же главное, это улыбка! Леонардо так долго трудился, чтобы создать эту чарующую улыбку, – не унимался Пазл-Улыбка.

Все пазлы уже забыли кто начал этот бесполезный спор, и каждый доказывал свое превосходство. Даже пазлы, которые составляли горы и небо вступили в спор, по праву считая, что и их коснулся гений Леонардо, иначе люди не стали бы восхищаться картиной в целом:

– Где бы Джоконда была, если бы нас не было? В воздухе висела? Антураж нужен для любого портрета, иначе не бывает!

– Ха-ха! – засмеялся Пазл-Улыбка. – В живописи все бывает! А у Джоконды самое главное это улыбка! Все люди об этом так и говорят. Так что, спорить не будем. Я самый главный и точка! Придется вам всем смириться с этим фактом.

Все пазлы подумали-подумали и согласились с тем, что Пазл-Улыбка самый главный элемент картины, и решили отдать ему пальму первенства.

Но хитрый Пазл-Левый глаз промолчал, он решил до поры до времени затаиться, пока люди не откроют коробку.

Как-то осенним дождливым вечером люди открыли коробку и высыпали пазлы на стол, чтобы собрать картину великого Леонардо.

Вот тут то наш хитрый Пазл-Левый глаз спрыгнул со стола и закатился под диван.
– Посмотрим, как они без меня обойдутся! – злорадствовал он.

Люди собирали картину, смеялись, спорили, шумели. А Пазл ждал, когда же они обнаружат пропажу, предвкушал, как они расстроятся, как начнут сожалеть о том, что картина не получилась, дети заплачут, взрослые разозлятся, как станут искать его, опползают на коленях весь пол, и когда найдут его под диваном, скажут, – вот он самый главный Пазл!

Так он мечтал.

По наступившей тишине Пазл понял, что дело дошло до его левого глаза. Он затаил дыхание и ждал взрыва эмоций, но ничего не произошло. Его не искали под диваном. Но Пазл еще надеялся, ждал, и даже злорадно хихикал, представляя Джоконду без левого глаза, этакую уродину, окривелую. Но он не видел, что происходит на столе, и что там делают люди.

А люди, не найдя Пазла-Левого глаза, задумались. Они не бросились в истерику, а просто стали думать, как спасти картину. И нашли хитроумный выход. Вставили на место левого глаза кусочек пейзажа, который по цвету подходил к лицу мадонны. И тогда мадонна подмигнула!

Представляете? Кусочек пейзажа так походил на подмигивающий глаз, что все сначала удивились, потом обрадовались, а после дружно рассмеялись. Джоконда подмигивала и таинственно улыбалась людям, как будто хотела сказать:

– Привет! Я рада, что у вас все получилось!

Людьми так понравился новый вид Джоконды, что они вставили ее в рамку и повесили на стену.

Всем, кто приходил в этот дом, Джоконда подмигивала, и гостям очень понравилась новая версия мадонны, ее сфотографировали и показывали другим людям. Эту фотографию даже напечатали в журнале.

И как вы думаете, что стало с заносчивым Пазлом? Да, он еще долго лежал под диваном, пропитался пылью, потемнел от злости, и уже совсем перестал видеть своим левым глазом, но непрестанно ворчал:

– Если бы не я... Если бы я не сбежал, то не было бы у вас такой картины!

Но однажды уборщица вымела его из-под дивана и выкинула, а картина до сих пор висит на стене и радует людей.

Барсуна

– Однажды я встретила иностранца, – рассказывала старая Крыса новую историю.

– В воскресенье я побежала в парк для того чтобы поискать не оставил ли кто-нибудь что-нибудь интересное для моих потерянных историй. И вдруг слышу, что кто-то окликнул меня.

– Мадам, не подскажете ли вы, в каком направлении мне двигаться?

– Я огляделась и увидела на скамье нечто не крупнее меня, черно-белое, похожее на непонятного зверька, но явно нашей породы.

– Барсук?! – удивилась Крыса. – Каким ветром вас сюда занесло?

– Самолетом, – ответил барсук. – Но это длинная история...

– Я люблю длинные истории, – обрадовалась Крыса. – Рассказывайте!

– Если я вам поведаю свою историю, вы поможете мне? – в свою очередь поинтересовался барсук.

– Если это будет в моих силах, конечно! – нетерпеливо согласилась Крыса. – Рассказывайте, рассказывайте!

Она была собирателем историй, но помогать кому-то ей еще не приходилось. И как это делается, она тоже не представляла.

– Меня зовут Барсуна, – представился иностранец. – Так меня назвал Моймальчик. Мы дружим... – он вдруг замолк, и поправился. – Дружили с ним пять лет. С тех пор, как я Был-Ничей и попал к Моймальчику, прошло пять лет, значит, я считаю, что мне пять лет. Потому что моя жизнь началась с того момента, как я попал к Моймальчику.

– А где ты был до того, как попал к МойМальчику? – спросила Крыса, пока история не ушла слишком далеко, ведь она могла забыть начало, пока они дойдут до конца.

– До того я был в космосе. Я летел. Вокруг было темно, лишь светились звезды. Это я уже позже узнал, что это был космос, мне рассказал об этом МойМальчик. Он много рассказывал интересного про космические путешествия, мы вместе читали энциклопедию, где все рассказывается научным языком. И чем больше он мне читал, тем больше я вспоминал, откуда я прилетел. Посмотри на мою спинку, там есть знаки.

Крыса подслеповато прищурилась, пытаясь рассмотреть хоть какие-нибудь знаки, но кроме белой полосы от носа до кончика хвоста, и аккуратно зашитой белыми нитками дырочки, ничего не увидела. Это был обыкновенный плюшевый игрушечный барсучонок:

– Ничего не вижу.

– Не может быть! Там точно есть код моей планеты! Посмотри внимательнее, МойМальчик пришил его мне на спину, я его чувствую каждую минуту.

– А-а-а, вот эти стежки белыми нитками?

– Да, да! Я помню тот момент, когда я тренировался и взлетел очень высоко, а потом пикировал вниз, зацепился за ветку, а МойМальчик потянул меня... А после мы так удивились, обнаружив у меня внутри малюсенькие легкие шарики, из-за которых я такой пластичный и мягкий! Несколько шариков выпало и потерялось, но это не страшно, потому что я стал немного легче. И тогда мы поняли, откуда я! Эти шарики имеют особый состав, они помогут мне преодолеть земное притяжение и выйти в открытый космос. А МойМальчик нитками зафиксировал код моего назначения.

– Ну, хорошо, ты из космоса, ты иностранец, это я уже поняла, – Крыса не могла в это поверить, но чего только на свете не бывает, подумала она. – А как ты сюда попал?

– Я же говорю, на самолете! Мы прилетели в вашу страну жить. МойМальчику здесь понравилось, но это не моя родина...

– Родина? – удивилась Крыса. – А это еще что такое?

– Ты не знаешь, где ты живешь? – в свою очередь удивился Барсуня. – Это такое место, где тебе хорошо и где у тебя есть друзья! Есть на свете разные страны, но есть одно место, может быть совсем небольшое, но такое особенное для тебя лично, где тебе совсем-совсем хорошо, и ты к нему привязан.

– Значит, ты не привязался к этому месту?

– Нет... – ответил Барсуня. – У меня не получилось привязаться...

Крыса задумалась. Она то была очень привязана к своему месту, к подвалу, в котором жила, к своей коллекции потерянных вещей, к фру Сандерсен, к своим историям, ко многому в этом городе, который ей давал не только еду, но и пищу для раздумий.

– МойМальчик повзрослел, у него появились другие интересы, он теперь строит роботов, – грустно добавил Барсуня. – И мне пора отправляться на свою планету. Если я не вернусь на свою планету, то он забудет меня. Только оттуда я смогу посылать ему сигналы. Когда-то я получил сигнал от него и попал на Землю. Мы любили друг друга, и никогда не расставались. Даже когда я прятался от него, он всегда меня находил. Самым любимым занятием МойМальчика было перекатывать шарики у меня внутри, он тискал меня, мял, перекручивал, складывал пополам, подбрасывал, и это было очень приятно. Я засыпал, когда его щека прижималась к моему носу. Это были сладкие времена! Но после самолета, все изменилось... Эта чужая для меня страна, стала ему своей. И однажды во время прогулки я ушел. Ему показалось, наверное, что он потерял меня, но это я сам ушел. Настало время уйти туда, где я БылНичей.

– Как это печально, – вздохнула Крыса. – Грустнее не придумаешь.

– Да, чтобы о тебе помнили, иногда надо уйти очень далеко, и быть может, навсегда. Тогда все самые хорошие воспоминания останутся с тобой. Вот поэтому мне необходимо попасть на свою планету. Помоги мне.

- Чем же может помочь тебе старая Крыса? Ума не приложу! Я бы и рада, но как?
- Ты хорошо знаешь свой город?
- Да уж, все закоулки и подвалы, все чердаки и канавы!
- Значит, ты должна знать, где у вас самая высокая башня в городе?
- Конечно, знаю, это телебашня.
- Телебашня, это как раз то, что нужно. А у тебя много друзей, которые бы согласились тебе помочь?
- О! Все крысы придут мне на помощь!
- Тогда слушай!

И Барсуня рассказал Крысе, что надо сделать.

В полнолуние старая Крыса и Барсуня отправились к телебашне. За ними двигалась длинная вереница крыс и крысят.

Только к середине ночи они добрались до вершины телебашни.

Барсуня залез на самую макушку антенны, а крысы встали друг на друга, плотно, образуя пирамиду. В верхнем ряду стояла старая Крыса. Она была ближе всех к Барсуне.

– А теперь думайте о своем доме, – попросил Барсуня крыс. – Вспоминайте самые хорошие моменты. Сосредоточьтесь на счастливых мыслях. Они помогут мне оторваться от земли.

Барсуня попросил крыс закрыть глаза, чтобы они не отвлекались. Они не должны были видеть того, что будет происходить с ним. Но старая Крыса глаз не закрывала, а даже наоборот, прищурилась, чтобы сфокусировать свои близорукие глаза и не упустить ни одного мгновения зрелища, которое будет происходить.

А происходило вот что.

Барсуня завибрировал, внутренние шарики зашевелились в нем. Он стал постепенно раздуваться, увеличиваться в размерах. Крыса боялась, что он вот-вот лопнет, но Барсуня засветился изнутри, и было видно, как шарики перекачиваются в нем, образуя определенную структуру. Если бы Крыса знала, что такое кристаллы, то она бы поняла, что происходит на ее глазах. Эластичная шкурка зверька позволяла растягиваться и принимать любую форму, которую задавали кристаллы, а они все росли и изменялись.

И вдруг Крыса услышала, то, что говорил Барсуня.

– Ты мне дал самое нежное и прекрасное имя, МойМальчик! Ты так любил меня, что все твои мысли и чувства невольно переходили ко мне. Ты верил в то, что я необыкновенный барсук и прилетел из космоса, и я поверил в это тоже. Ты подарил мне мою планету, и теперь она зовет меня. Я стал мечтателем и покорителем космоса, благодаря тебе, и теперь я очень хочу, чтобы наши мечты сбылись. Пусть мои внутренние шарики вынесут меня к моей планете, где я смогу посылать тебе сигналы, и ты меня уже никогда не забудешь. И тогда я тебе открою тайну, что я родился только для тебя.

У старой Крысы увлажнились глаза, но она не могла смахнуть слезы, она крепко держалась за антенну, чтобы не упасть. Она почти не видела Барсуню, только его силуэт на фоне полной Луны. Но он на мгновение слился с ней, как яркая звездочка, как маленькая крапинка на веснушчатом лице Луны. Вдруг, вспышка озарила макушку антенны, и Барсуня исчез. Лишь маленькие звездочки рассыпались в ночном небе и пропали.

Крысы задрали свои мордочки, чтобы рассмотреть, куда он делся, но ничего не увидели, кроме звездного неба и Луны.

– Он улетел!

Крыса утирала глаза платочком, который всегда носила с собой.

– Улетел...

И тут Крыса подумала, что у нее не осталось никаких доказательств их встречи. Ей нечего будет предьявить, когда она будет рассказывать эту историю спустя время.

– Но вы все это видели, и после не говорите, что не видели этого чудного иностранца, – сказала она крысам. – Вы свидетели.

– Да, это чудо! – согласились крысы. – А мы свидетели.

Но старая Крыса не успокоилась на этом. Она в точности записала историю встречи с иностранцем и приказала поставить подписи всем крысам, которые были на телебашне. Каждая крыса расписалась, обмакнув хвост в чернила. Так эта история и вошла в книгу «Крысиные истории», с подписями крыс, которые заняли целых пять страниц.

Синий мячик и старушка, которая хотела навсегда остаться девочкой

Как обычно, по вторникам, Крыса проверяла сточную канаву, не принесла ли вода какие-нибудь потерянные вещи.

Она шла внутри трубы к островку, там всегда задерживались какие-нибудь сокровища, которые Крыса приносила в свой музей.

В этот раз ей повезло, она нашла маленький синий мячик. Он был почти целый. Почти, потому что на боку был наклеен кусочек скотча, закрывающий дырочку.

Крыса повертела мячик в лапках, и он ей показался очень милым, именно с этой наклейкой. Если б ее не было, он бы выглядел самым обычным синим мячиком. Наклеенный носик из скотча, как будто любопытно принохивался к ней, от этого мячик походил на синего зверька.

– Вот ты, какой любопытный! – усмехнулась Крыса. – Ты, проказник, сбежал от своего хозяина. Несомненно, это был мальчишка! Он так сильно тебя бросал, заставляя прыгать все выше и выше, что однажды ты не выдержал и дал трещину.

Крыса погладила, шероховатые от мелких трещинок бока мячика, и понесла его домой. Надо было пройти вдоль канавы, перейти дорогу, двор, а затем уже спуститься в подвал. Мячик нести было не удобно, он все время норовил выкатиться и убежать. Временами приходилось просто катить его. Постепенно вечер перешел в ночь, но Крысу это не беспокоило, обычно она ночами отправлялась за сокровищами.

Когда они вместе с мячиком пришли во двор, во всю сияла Луна, в окнах дома зажегся свет, и у подъезда горел фонарь.

Вдруг Крыса услышала шепот и сдержанный смех из детской песочницы. Она замерла на месте.

– Странно, – подумала Крыса, – Дети уже должны спать!

И прищурилась, чтобы рассмотреть того, кто сидит в песочнице, но ей привиделась только куча мусора, и она заспешила мимо. Как только она двинулась, в песочнице воцарилась тишина, как будто кто-то невидимый прислушивался к ее шагам. Тогда Крыса опять остановилась, и явственно услышала шепот.

– Как странно, кто же может разговаривать в песочнице ночью? – подумала она. – Уж не приведение ли?

Крыса еще никогда в жизни не видела приведений, и ей очень захотелось увидеть его. Она подкралась поближе, поднялась на бортик песочницы, чтобы рассмотреть, но тут мячик выскользнул из лап, словно только и ждал, чтобы снова порезвиться, и весело поскакал по дорожке.

В то же мгновение куча мусора встрепенулась и обернулась старушкой. Старушка бодро вскочила, перепрыгнула через бортик, и помчалась догонять мячик.

– Ах! – вскрикнула Крыса.

Она даже не успела испугаться, так стремительно старушка выпрыгнула из песочницы. Но это была очень странная старушка. Старушечье было только лицо, которое на мгновение промелькнуло в свете фонаря, а все остальное, и одежда и повадки, были как у маленькой девочки, лет шести, да и рост у нее был такой же крошечный.

Старушка схватила мячик, поднесла его близко к глазам. Наверное, тоже близорука от старости, подумала Крыса, а еще из себя девочку корчит! А старушка стала подпрыгивать и бросать мячик о землю, чтобы он скакал вместе с ней.

– Эй! – крикнула ей Крыса. – Полегче! Это мой мячик!

Старушка тут же спрятала мячик за спину:

– Это я его нашла!

– Первой его нашла я! – строго возразила Крыса.

Она где-то слышала, что с человеческими детьми надо разговаривать строго, чтобы они слушались. Старушка-девочка потупилась, но решила на хитрость:

– Чем докажешь, что первая нашла?

– У него скотч приклеен с одного боку! – тут же выпалила Крыса. – Отдавай!

– Ну, это не честно... – капризно протянула Девочка-старушка и уселась на край песочницы.

Крыса примостилась рядом и смогла рассмотреть ее. Жиденькие косички заканчивались веселенькими бантиками, на щечках и носике кнопочкой поблескивали веснушки, маленькие глазки яркими звездочками выглядывали из складочек-морщинок.

– Возьми свой мячик, – сунула она Крысе мячик, но тут же засмеялась. – Давай поиграем в песочнице? Хочешь, я построю тебе дворец? Хочешь?

Она лукаво взглянула на Крысу.

– Нас тут никто не увидит! Вот смотри, – она показала на старое-престарое все в пятнах, как маскировка, покрывало. – Это плащ невидимка. Укроемся под ним, и включим фонарик! Это так весело, сидишь тут, а в дырочку наблюдаешь, кто проходит мимо, тебе все видно, а тебя никто не видит! Можно делать все что захочешь! Можно спрятаться среди кустов и на лужайке, никто не заметит.

– Да, зато может услышать... – подумала Крыса. – А почему ты играешь ночью? – в свою очередь спросила она старушку. – Ведь днем много детей, которым ты могла бы строить дворец.

– Ох, – вздохнула старушка-девочка. – Я пробовала... Но ничего не получается днем. Эти взрослые старушки такие злые! Старушки все время сплетничают про меня, а взрослые мамы детей верят им и не разрешают детям играть со мной.

– А что они говорят? Если это не страшный секрет, конечно, – полюбопытствовала Крыса.

– Конечно это страшный секрет, – прошептала старушка-девочка. – Но я тебе расскажу, ты же не человек... Прости, я в том смысле, что люди все понимают не так как на самом деле. Только дети знают, но когда вырастают, тоже забывают. А знаешь почему?

– Нет, мне еще не доводилось разговаривать с детьми, – ответила Крыса, хотя и подозревала, что с возрастом люди меняются.

– Тайна в том, что когда люди взрослеют, они становятся **СЕРЬЕЗНЫМИ!** А это болезнь.

– Как жаль! – посочувствовала Крыса людям. – А как же ты выросла и не заболела серьезностью?

– Я боролась!

Девочка-старушка очень **СЕРЬЕЗНО** посмотрела на Крысу и засмеялась:

– Я шучу! Я просто такая родилась! Я не могу быть серьезной и все тут! У меня, наверное, иммунитет. Я люблю играть и придумывать игры, люблю фантазировать, иначе мир выглядит покинутым и одиноким.

Она с самого детства любила фантазировать, сочиняла пьесы и проигрывала их со своими куклами. Потом в детском театре играла разных сказочных принцесс и фей. А когда выросла из принцесс, стала играть зайцев и ежей, капусту и тыкву, и, наконец, роли кончились, потому что сказочники не могли уже придумать для нее новые роли, а старушек она играть не хотела. Она все еще чувствовала себя молодой и красивой.

Но взрослые мамы не разрешали ей играть с малышами, а старые старушки обзывали ее сумасшедшей.

Тогда она стала играть во дворе ночами, скакала на скакалке и играла в классики сама с собой.

– Мир одинок без наших фантазий! Только ребенок может оживить дерево и поговорить с ним, – вздохнула старушка.

И только тут Крыса осознала, что ни с кем из людей она не разговаривала, даже с фру Сандерсен, только эта Девочка-старушка понимала ее и слышала, а Крыса могла разговаривать с ней. Это открытие поразило ее.

– И к тому же, у меня бессонница, – заключила свой рассказ Девочка-старушка. – Теперь я играю по ночам. Давай поиграем в мячик! – вдруг предложила она.

Крысе стало очень жалко Девочку-старушку, и она согласилась. Это был второй человек, после фру Сандерсен которым она восхитилась, ведь никто еще с ней не разговаривал по-человечески.

– А давай пускать мячик в водосточную трубу? – предложила Девочка-старушка. – Мы заберемся на крышу, запустим мячик в водосточную трубу, спустимся и посмотрим. Как он выскочит оттуда!

Крыса представила всю эту картину, и заметила:

– Но, если мы вместе с тобой будем на крыше запускать мячик, кто же внизу будет смотреть, как он вылетит?

Девочка-старушка засмеялась:

– Это верное замечание! Тогда ты, полезешь на крышу ипустишь мячик, а я тут буду ловить его!

Они так и сделали. Крыса поднялась на крышу дома и запустила мячик в трубу. Синий мячик как раз подходил для того, чтобы его запускали в водосточную трубу. Он радостно запрыгал там, зашумел, застучал, набирая скорость, и вылетел снизу как гоночный автомобиль! Девочка-старушка помчалась за ним вприпрыжку, поймала, радостно запрыгала и захлопала в ладоши. Жильцам дома показалось, что над городом прокатился гром, или проехал тяжелый автомобиль, или промчалась груженная повозка, они на миг проснулись и заснули опять.

– Давай еще разок! – попросила Крысу Девочка-старушка, когда та спустилась вниз.

Но Крыса запыхалась, она была уже стара для таких игр.

– В следующий раз, – отдуваясь, ответила Крыса, утирая пот платочком.

– И когда же наступит этот следующий раз? – надулась Девочка-старушка.

– В будущий вторник, – ответила Крыса, но, увидев, как Девочка-старушка расстроилась, добавила. – Я люблю придумывать истории про разные вещи, а это требует много времени. Ты придумаешь, во что мы будем играть в следующий раз, а я придумаю историю про этот мячик. Хорошо?

– Это очень хорошо! – согласилась девочка-старушка. – Только не забудь мячик! Он очень подходит для водосточной трубы. А в нашем городе так много домов с водосточными трубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.